

УДК 94(47). 084.1

Хромых А.В.¹

**МОТИВЫ ОБРАТНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН ИЗ АЗИАТСКОЙ РОССИИ В
1917 Г.²**

АНО ВО Международная полицейская академия (ВПА)
(г. Тула)

Khromykh A.V.

**THE MOTIVES OF THE REVERSE RESETTLEMENT OF PEASANTS FROM ASIAN
RUSSIA IN 1917.**

ANO VO International Police Academy (VPA) (Tula)

Аннотация. В статье на обширном архивном материале анализируются настроения крестьян, переселившихся на восточные окраины России до начала Первой мировой войны, а затем решившихся на обратное переселение в 1917 г. Делается попытка показать тесно связанные с революционными событиями 1917 года мотивы их возвращения в Европейскую Россию.

Abstract. The article on extensive archival material analyzes the moods of peasants who moved to the eastern outskirts of Russia before the outbreak of World War I, and then decided to return in 1917. An attempt is made to show the motives closely related to the revolutionary events of 1917 for their return to European Russia.

Ключевые слова: переселенческое движение, переселенцы, обратное переселение, «черный передел»

Keywords: resettlement movement, migrants, reverse relocation, «black redistribution»

Обратным переселением называется возвращение крестьян-переселенцев в места выхода. Вызвано оно было в ряде случаев ошибками власти и нерасторопностью агентов её переселенческой политики на местах. Нередко виноваты были и сами переселенцы, не сумевшие осесть на новых землях и наладить там хозяйство. Следует, однако, иметь в виду, что обратное переселение было весьма неоднородным: возвращающиеся делились на тех, кто предпринял переселение с помощью правительства, и тех, кто переселился самовольно.

¹ Хромых А.В. канд.ист.наук, доцент кафедры философии, истории, теории государства и права АНО ВО Международная полицейская академия ВПА

² Материалы научно-практической конференции «Памятные события российской истории: факты, люди, идеи». ТулГУ 20-21 июня 2021 года

Самовольцы изначально не были объектом переселенческой политики государства и поэтому в их неудачах государство если и виновато, то лишь косвенно, и притом в небольшой степени. Очень важно также различать тех переселенцев, кто вернулся в Европейскую Россию в год своего переселения, и тех, кто вернулся позднее. Первые вернулись так и не приняв, по разным причинам, попыток осесть на новом месте. Вторые же решили вернуться обратно, прожив некоторое время в азиатских владениях империи. Первая категория обратных переселенцев в большей степени, чем вторая, могла быть жертвой халатности и коррумпированности служащих переселенческого ведомства, не оказавших им должной помощи, не обеспечивших должную подготовку переселенческих участков и т.п. Сложнее сказать о тех, кто, осев на новой земле, с помощью правительства или без неё, решили бросить всё и вернуться обратно. Тому существовали социально-экономические, природные, психологические и даже политические причины. Последние особенно ярко проявились как раз в предреволюционные годы и в 1917 г.

Как прямых, так и обратных переселенцев в это время было совсем немного. Причиной тому явилась загруженность железнодорожной сети военными перевозками и приостановка из-за войны переселенческих мероприятий правительства. Организованная транспортировка переселенцев и ходоков в это время прекратилась, а государство не предоставляло им каких-либо льгот и ссуд. Оно было настроено крайне отрицательно по отношению к передвижениям населения в столь неподходящее время. Тем не менее, переселение русских крестьян в Азиатскую Россию не прекращалась совсем даже во время Первой Мировой войны и революции. Оно существовало независимо от мероприятий правительства и земских органов, занятых в это время войной и оказанием помощи армии, раненым и беженцам. В 1914 – 1917 гг. к малоземелью и другим причинам, традиционно побуждавшим крестьян Европейской России переселяться, добавились голод и разруха в местах их выхода, вызванные грозными событиями тех лет. Наряду с этим, приобрело размах и своеобразное, основанное не на экономических, как раньше, а на политических и психологических причинах, обратное переселение.

Суть их состояла в том, что новоявленные жители Азиатской России, бывшие по своему происхождению и менталитету типичными уроженцами несущей на себе бремя вековых неразрешённых проблем России Европейской, хотели принять участие в «чёрном переделе» у себя на родине. На переселение в незнакомые края они отважились от отчаяния, но идеальным вариантом решения своих проблем они всё же считали раздел частновладельческой и казённой земли, которым грезили всю жизнь они, их родители, а может быть, деды и даже прадеды. В 1917 г. землю начали отбирать и делить между собой крестьяне-общинники, что

впоследствии было узаконено Декретом о земле. Слухи о том, что вожделенную родную землю делят, быстро доходили до новых сибиряков, семиреченцев и уссурийцев, ещё недавно бывших орловцами, рязанцами и полтавцами. Эти известия побуждали выходцев из Европейской России бросать свои переселенческие участки и спешно возвращаться. Они, как и все крестьяне, были привязаны к родной земле, привычным для них условиям жизни. Как и все русские крестьяне того времени, они мечтали жить на полученной в результате раздела барских владений земле. Среди сибирских крестьян в 1917 году также были распространены аграрные волнения и захваты чужой земли. [1] Столь необычное поведение и его необычные мотивы подтверждаются многими свидетельствами. Например, чиновник особых поручений Переселенческого управления писал 6 сентября 1917 г. начальнику Переселенческого управления: «Возвращение переселенцев в Россию продолжается. Едут за свой счёт, продав имущество и бросив землю. Объясняют возвращение на родину плохим качеством земли..., тяжелым житьём переселенцев-стариков и семей солдат, притесняемых и преследуемых киргизами после ухода мужчин в окопы... В общем, по имеющимся у меня сведениям, это движение вызывается надеждою на получение земли в России, тоскою по Родине (выделено нами – А.Х.) и действительно невыносимым положением, создавшимся в некоторых местностях Семиречья...». [РГИА. Ф.391 Оп.6.Д 728,Л.19] Месяцем ранее, заведующий передвижением переселенцев писал в Переселенческое управление, комментирую поступившие от обратных переселенцев просьбы о льготном проезде, писал что «...Ходатайствующие о льготном проезде в Европейскую Россию, едва ли указывают настоящую причину своего возвращения, когда ссылаются на невозможность жить в Сибири без кормильцев. При недостатке рабочих рук в Сибири и благополучии в продовольственном отношении, прожить там несомненно легче, чем в Европейской России». [РГИА Ф.391 Оп.6.Д 728,Л.9 – 9(об)] «Ввиду изложенного, - писал этот чиновник, - вопрос о возможности выдавать льготные тарифы переселенческим семьям, ссылающимся на невозможность прожить в Сибири, должен быть решён отрицательно». [РГИА Ф.391 Оп.6.Д 728,Л.9(об)] В Переселенческом управлении не сомневались, что «Среди переселенцев, недавно устроившихся за Уралом, за последнее время стало наблюдаться стремление вернуться обратно на родину в надежде на немедленный раздел помещичьей земли». [ГАРФ Ф.1797, Оп.1Д 149, Л.56] Доходило до того, что «Некоторые из переселенцев даже приступили к спешной продаже своего накопленного на новых местах трудового добра, оставляют обработанные ими за Уралом пашни и сенокосы, боясь опоздать к разделу помещичьей земли в Европейской России». [ГАРФ Ф.1797, Оп.1Д 149, Л.56] Характерные для революционного времени идеи слышатся в прошении «граждан, внизу подписавшихся... временно проживающих в Семиреченской области

Пишкеекского уезда в селе Беловодском», составленном 19 августа 1917 г. и полученном Переселенческим управлением. «В настоящее же время, - писали они, - по случаю безработицы, а более сильно существующих между местным населением *буржуазных друг к другу отношений* (выделено нами – А.Х.), то здесь нам с нашими семьями жить невозможная, потому что зажиточные жители, имеющие хлебные запасы, доводят на все хлебные и съестные продукты несносные высокие цены. А потому осмеливаемся честь имеем покорнейше просить...о безденежном проезде по железным дорогам на Кавказ, с зачислением на свободные земли Терской обл., *бывших монастырских* (выделено нами – А.Х.), отстоящих 50 вёрст от Незлобенской станции Кавказской ж.д.». [РГИА Ф.391 Оп.6.Д 728,Л.14(об.)] Переселенческое управление прислало им типичный ответ: «Переселенческое управление просит разъяснить указанным лицам, что ранее издания новых законов о земле Учредительным Собранием никаких наделений землёю быть не может и надеяться на получение указанных в прошении монастырских земель на Кавказе невозможно. В настоящее время просителям благоприятнее всего оставаться на тех местах, где они теперь проживают, так как всякое передвижение по железным дорогам чрезвычайно затруднительно». [РГИА Ф.391 Оп.6.Д 728,Л.16 – 16(об)] Как показали дальнейшие события, Переселенческое управление ошибалось, полагая, что для присвоения крестьянами монастырской земли обязательно нужно решение Учредительного Собрания. Неизвестно, однако, досталось ли что-нибудь при разделе просителям из Пишкеекского уезда Семиреченской области. Характерно, что в ответе также указывается на загруженность железнодорожной сети в военное время.

Можно сказать, что усиление надежд на «чёрный передел» было обратно пропорционально развитию переселенческого движения. Усиление же надежд на скорое разрешение земельного вопроса «по-крестьянски» и, как следствие этого, нарастание волны аграрных беспорядков, служило верным признаком надвигающейся революции. Поэтому можно полагать, что обратное переселение, вызванное желанием не опоздать к «чёрному переделу», но замаскированное под желание избавиться от невыносимо тяжелых условий жизни в местах поселения за Уралом, существовало не только в 1917 г., но и в предыдущие годы. Были, впрочем, и случаи разочарования крестьян-переселенцев, не надеявшихся справиться с враждебной им природой новой родины. В этом отношении интересно прошение целого Владимирского сельского общества Иманского уезда Приморской области о «...Переселении нас в из Приморской области в Россию в таковые места, где есть свободные места и земля более хлебородная...», составленное владимирцами 2 августа 1915 г. [РГИА Ф.391 Оп.6.Д 728,Л.2] Интересно уже то, что адресовано оно было: «Ея Императорскому Величеству Государыне Императрице Марии Феодоровне». Почему они решили обратиться именно к

вдовствующей императрице, называя себя её верноподданными? Может быть, это свидетельство того, что они считали царскую семью аналогом традиционной крестьянской семьи и думали, что если сам Николай II «ушёл на войну», то «на хозяйстве» должна остаться старшая женщина в семье – его мать? Или это свидетельство недоверия приморских крестьян царю? «...Осмеливаемся подвергнуть свою всеподданнейшую просьбу к Государственным стопам Вашего Императорского Величества о переселении нас из Приморской области в Россию в таковые места, где есть свободные места и земля более хлебородная во вверенных Вашему Императорскому Величеству губерниях» - буквально написано в этом прошении.

[РГИА Ф.391 Оп.6.Д 728,Л.2] Что бы не имели в виду явно плохо разбирающиеся в политике переселенцы, но их прошение прочли, если и не в покоях Марии Федоровны, то, точно, в Переселенческом управлении. Они жаловались: «Но несмотря на то, что мы прилагали все свои старания и труд, работая до усталости, выбиваясь из сил...но как видно из того, что почва и климат здешней местности не позволяют нам приобретать хлеб и другие кормовые припасы, без которых не может быть существование нашей жизни...». [РГИА Ф.391 Оп.6.Д 728,Л.2] Однако заведующий переселенческим делом в Приморском районе писал по этому поводу в своём докладе Переселенческому управлению: «...Я со своей стороны полагал бы, что владимирцам надо придти на помощь не содействием к переселению, а постановкою корчевальных работ и осушением незатопляемых, но заболоченных увалов...Эти работы требуют больших трудов и затрат, и не под силу населению». [РГИА Ф.391 Оп.6.Д 728,Л.2(об)]

Таким образом, мотивами обратного переселения крестьян из Азиатской России были неудачи в деле освоения новых земель и желание принять участие в переделе земель в Европейской России. Главнейшим фактором оживления обратного переселения из-за Урала в места выхода, была революция 1917 г., всколыхнувшая русскую деревню и возобновившая борьбу за землю. Переселение в европейскую часть империи, вызванное этими причинами, предпринималось в рассматриваемый период времени без всякого содействия правительства и даже вопреки его политике.

Это, на наш взгляд, является ярким примером независимости и стихийности переселенческого движения русских крестьян. Переселенческое движение, как прямое, так и обратное, лишь отчасти подвергалось стимулирующему или сдерживающему влиянию переселенческой политики, но не контролировалось властями полностью. В то же самое время у обратного переселения были свои внутренние причины и закономерности, тесно связанные с процессами, протекающими в недрах российского крестьянства. Они и позволили ему развиваться даже в самых неблагоприятных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. ГАРФ. Ф. 1797 Оп. 1 Д. №149 Министерство Земледелия Российской империи. Министерство Земледелия Временного правительства. Переселенческое управление. Л.56
2. РГИА. Ф.391 Оп.6.Д 728 ЛЛ. 1(об) – 2; 9 – 9(об),Л.14(об);16 – 16(об);19 Переписка о возвращение переселенцев в пределы Европейской России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Анфимов, А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России 1881 – 1904/ ред. Шабуня К. И. - М. - 1984.
2. Вронский, О. Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905 – 1917)/ О. Г. Вронский- М.- 2000.
3. Кротт И.И. «Аграрные беспорядки сибирского крестьянства и сельскохозяйственное предпринимательство Западной Сибири в условиях революции (февраль – октябрь 1917 г.)» // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12066> (дата обращения: 11.05.2021)
4. Родигина, Н. И. Сибирское переселение в общественном сознании россиян во второй половине XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук./ Н. И. Родигина. - Новосибирск.- 1997.

REFERENCES (transliteration)

1. Anfimov, A. M. The economic situation and the class struggle of the peasants of European Russia 1881-1904 / ed. Shabunya K. I. - M.-1984.
2. Vronsky, O. G. State power of Russia and the peasant community in the years of "great upheavals" (1905 - 1917) / O. G. Vronsky - M. - 2000.
3. Crott I.I. "Agrarian riots of the Siberian peasantry and agricultural entrepreneurship in Western Siberia under the conditions of the revolution (February - October 1917)" // Modern problems of science and education. - 2014. - No. 1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12066> (date of access: 05/11/2021)
4. Rodigina, N.I. Siberian resettlement in the public consciousness of Russians in the second half of the 19th century: Dis. ... Cand. ist. Sciences. / N.I. Rodigina. - Novosibirsk. - 1997.

Рецензенты:

Оськин Максим Викторович, доктор исторических наук, профессор Международной Полицейской Академии ВПА

Шевелева Оксана Викторовна, кандидат исторических наук, доцент Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого